

Кажется, поговорка «встречают по одежке» на него не распространяется.

Ци Хэюань говорил лёгким, насмешливым тоном, нагнетая вызов:

— О, шлюха вышла погулять, а за ней такой высокомерный защитник?

Чёрт! Таких людей, которые одним ртом загрязняют воздух, надо бросать в Хуанпу на корм рыбам!

Шэнь Тянье, которого Хань Сяо то и дело вызывала и посылала, и так был не в духе, а тут ещё небеса решили испытать его, подсунув этого типа, любящего ходить с оравой и строить из себя важного господина. Обычно он ленился тратить на таких лишнее слово, особенно когда дело касалось Хань Сяо.

Но сегодня, словно железное дерево зацвело, голова закипела, и он выпалил в ответ:

— Она с тобой не сравнится: за ней стоит один, а за тобой — толпа!

Ци Хэюань немного опешил, замер на пару секунд. С детства мало кто осмеливался так смело, без матерных слов, но в то же время так изящно закидывать его.

Ци Хэюань, будучи сыном главы триады и обладая врождённой, а может, даже превосходящей отцовскую, наглостью, мог одним взглядом заставить дрожать даже старых волков, много лет нюхавших порох. Но в Шэнь Тянье он не почувствовал ни капли страха.

— Ладно, парень, у тебя есть смелость. Молись, чтобы твоя дальнейшая дорога была такой же гладкой, как твой язык! — Ци Хэюань на этот раз не стал, как обычно, пускать в ход кулаки, а лишь, к удивлению окружающих, бросил эту фразу, слегка толкнув Шэнь Тянье плечом. В его пренебрежении сквозила нотка одобрения. Он холодно усмехнулся и ушёл.

Сам он был в замешательстве, не говоря уже о толпе здоровяков сзади, которые переглядывались: этот господин пару лет за границей — и характер стал мягче?

Шэнь Тянье не спросил Хань Сяо, что случилось, и не задержался в больнице. В голове уже всплывали всё более очевидные подозрения, и не важно, правда это или нет, у него не было ни малейшей причины оставаться здесь и сопровождать красавицу, ожидающую какого-то парня.

Ци Хэюань, поигрывая зубочисткой во рту, большими шагами вошёл в палату. Тучное тело Чжао Фэя расплзлось по кровати, одна нога была высоко подвешена, вся голова замотана бинтами, лицо в синяках и отёках — вид был крайне комичный.

Ци Хэюань развеселился, вытащил зубочистку изо рта и швырнул в рядом стоящее ведро:

— Столько лет не виделись, а встречу устроил на уровне.

Чжао Фэй поднял единственную свободную руку и пролаял:

— Ты, засранец, ещё вспомнил, что вернулся? Нас здесь бросил, сам там наслаждаешься жизнью, не боишься, что жизнь укоротится?

— Коротай жизнь своего дядюшки! Мать твою, в таком состоянии, а ещё шутишь! Вижу, тебе мстить не надо, сам виноват. — Ци Хэюань со смехом тряхнул подвешенной ногой. Разговор между братьями сохранил прежний вкус.

— Что, брат, из дома выехал? — Чжао Фэй глянул на спортивный костюм Ци Хэюаня и даже немного тронулся: тот сразу примчался, как только получил звонок дома.

Ци Хэюань пнул стул и сел:

— Ты ещё и сам себя хвалишь умеешь. Рассказывай, что у тебя с той Хань Сяо? Ты же боевые искусства практиковал, как же тебя так уложили? Тебе не стыдно?

— Эта стерва, думает, что красавица, и решила меня соблазнить! — Чжао Фэй разозлился, вспоминая, как его ни с того ни с сего отлупили.

Ци Хэюань примерно понял суть: хотел украсть курицу, а потерял измеритель риса. Он пнул подвешенную ногу, смеясь и матерясь:

— Чёрт, точно ты не смог удержать свой инструмент в штанах. Ладно, не буду с тобой чушь разводить, пошлюсь искать Чан Синжуня, сегодня вечером вместе за тебя отомстим.

Ци Хэюань вышел из больницы, посмотрел на часы — время занятий уже прошло. Поскольку Чан Синжуня он не видел несколько лет, решил просто ехать прямо в их университет его искать.

Зашёл, а как раз уроки. Ци Хэюань хотел войти в учебный корпус, но его преградил мужчина лет сорока.

— Который час?

Ци Хэюань скользнул взглядом по мужике: серый халат, вид строгого учителя, пялится на него. Скорее всего, принял за студента.

Ци Хэюань не знал, откуда берётся столько желающих его испытывать, больше всего он бесился с учителями. Теряя терпение, он протянул руку и бросил два слова:

— Нет часов.

Тот, кто преградил путь, был не кто иной, как завуч Чэнь Гуанли.

Он больше всего ненавидел студентов, которые не ценят время. В такой смутный период иметь возможность учиться — огромное везение.

Но некоторые студенты этого не понимали. Если уж не ценят, то хотя бы внешне приличия должны соблюдать, а тут нашёлся такой, что лезет на рожон.

Чэнь Гуанли, увидев такое отношение, тут же взбесился. Какой студент видит его не как мышь кота, а тут такой, который ещё и дерет горло:

— Я спрашиваю, почему опоздал!

— Нет часов! — Эта картина словно заранее репетировала сцену его возвращения в школу. Ци Хэюань поленился возиться с Чэнь Гуанли, снова те же два слова, но тон ещё жёстче и наглее.

Когда он был в Китае, он жил как настоящий наследный принц: хотел ветер — дул ветер, хотел дождь — лил дождь. Если бы он боялся, что раздувают скандал и дома будут ругать, он бы уже давно взорвался. А так, ответив «нет часов», он уже проявил огромное терпение.

Чэнь Гуанли глянул на лицо Ци Хэюаня — там явно читался вызов. Он мгновенно

почувствовал, что его авторитет под угрозой, и уже собрался взорваться.

Но не успел он, как рядом кто-то взорвался ещё быстрее. Все мысли о том, что дома получит нагоняй и придется смотреть на лица, отошли на второй план:

— Извини, дядя, я не студент вашего заведения. Даже если бы был, я пришёл за знаниями, а не слушать твои нравоучения!

Ци Хэюань одной фразой, пропитанной бандитской аурой, закидал завуча так, что тот покраснел и задохнулся от злости, не в силах выдать ни слова. Он уже хотел проскочить мимо Чэнь Гуанли, как переместилась знакомая фигура: стройный стан, прекрасное лицо, сияющее собственной аурой, нелепая школьная форма...

— Стой! — Чэнь Гуанли срочно нужно было вернуть достоинство, и тут как раз подвернулся ещё один, подставивший шею. — Который час!

— Нет часов. — Шэнь Тянье так же выбросил два слова, так же протянул руку. Ци Хэюань, до этого державший напряжённое лицо, фыркнул и рассмеялся. Братан, молодец, подыгрываешь.

Лицо Чэнь Гуанли рядом стало мрачным, как у Белого Демона, он едва не задохнулся от злости. Ци Хэюаня он не знал, а вот Шэнь Тянье знал: знаменитый на весь факультет эгоцентричный отличник. Губы и руки у него дрожали в унисон, он, красный как рак, указал на Шэнь Тянье и заорал:

— Шестьсот слов объяснительной, без знаков препинания, сдать завтра днём! Не думай, что хорошие оценки дают тебе право на всё!

Угрозы завуча для Шэнь Тянье полностью перекрыл смеющийся Ци Хэюань. Да за что мне это, почему именно этот тип? И почему именно нарвался на завуча? Не везёт так не везёт — даже воды попьёшь, зубы свяжет!

Шэнь Тянье, получив наказание, не сказал ни слова, лишь презрительно глянул на хихикающего типа и прям пошёл внутрь.

Ци Хэюань больше не стал обращать внимания на Чэнь Гуанли и вслед за ним ворвался:

— Эй, знаешь, где Чан Синжуй занимается?

Шэнь Тянье ленился говорить с такими лишнее слово. Не то чтобы он считал себя выше других, но он видел, что хотя хулиганской наглости в Ци Хэюане хоть отбавляй, одежда и выправка явно не от простой шпаны. С таким чумным типом лучше не связываться, чтобы не навлечь беду на голову.

Но этот чумной сзади его не отпускал, парой шагов настиг и толкнул так, что Шэнь Тянье чуть не упал:

— Я тебя спрашиваю, ты немой? В больнице, когда за мной толпа шла, ты смело строил из себя крутого, а теперь чего молчишь?

Шэнь Тянье стиснул зубы, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Ссориться с тем, кто совершенно не понимает намёков, и лезет напролом — в итоге либо драка, либо доведёшь себя до инфаркта. Подумав, что это школа, он выбрал второе.

— Я спрашиваю, где Чан Синжуй занимается. Можешь проявить немного уважения и ответить, а не пыхтеть там и идти молча? — Ци Хэюань совершенно не чувствовал, что в его поведении есть что-то неправильное, и продолжал утверждать своё присутствие, ожидая ответа от Шэнь Тянье.

Чёрт, кретин, да ещё и без такта! Терпение Шэнь Тянье было на исходе. Он хотел выпалить пару гадостей, но глядя на поведение этого типа, понял, что это бесполезно. Тогда он скосил глаза и сказал:

— На верхнем этаже.

<http://bllate.org/book/16897/1566601>